

Ўзбекистан Республикасы Илимлер Академиясы
Қарақалпақстан бөлиминин

ХАБАРШЫСЫ

Журнал 1960-жылдан баслап шығып атыр

Ўзбекистон Республикаси Фанлар Академияси
Қорақалпоғистон бўлимининг

АХБОРОТНОМАСИ

Журнал 1960 йилдан нашр қилинмоқда

ВЕСТНИК

Қарақалпақского отделения
Академии наук Республики Узбекистан
Журнал издается с 1960 года

№ 4
(281)

Нукус-2025

выявляя особенности и методологические подходы, характерные для каждого периода. В частности, в статье особое внимание уделяется анализу научных трудов и мемуарных источников, отражающих деятельность Амударьинской экспедиции, организованной в Приаралье. Также рассматриваются оценки, данные этой теме в различные исторические периоды, их изменения и влияние идеологических факторов. В статье выявляются пробелы и противоречия в существующих исследованиях и предлагаются перспективные направления для более глубокого изучения темы. Авторы также обсуждают влияние источниковедческой базы, этнополитических интерпретаций и идеологических подходов на исторические исследования. Результаты проведенного анализа показывают, что документы Амударьинской экспедиции до сих пор остаются недостаточно изученным социально-политическим явлением в отечественной и зарубежной историографии. Данная работа может представлять ценность для историков, этнологов и исследователей, изучающих историю народов Центральной Азии.

Contribution of the Amudarya expedition participants to the study of the history of the Karakalpak people and the nature of the Aral Sea region
Taspolatova G.E.

Karakalpak Research Institute of Humanitarian Sciences of the Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Nukus

This article is devoted to a historiographical analysis of the problem of studying and scientifically researching the contribution of members of the Amudarya expedition, organized in 1874 in the territory of present-day Karakalpakstan, to illuminating the history of the Karakalpak people and the nature of the Aral Sea region. The authors examine the main stages in the formation of the historiography of this issue - the colonial period, the Soviet period, and the post-Soviet period - identifying the specific features and methodological approaches characteristic of each period. In particular, the article pays special attention to the analysis of scientific works and memoirs reflecting the activities of the Amu Darya expedition organized in the Aral Sea region. Evaluations given to this topic in different historical periods, their changes, and the influence of ideological factors are also examined. The article identifies gaps and contradictions in existing research and proposes promising directions for deeper study of the topic. The authors also discuss the influence of the source base, ethnopolitical interpretations, and ideological approaches on historical research. The results of the analysis show that the documents of the Amu Darya expedition remain insufficiently studied socio-political phenomena in domestic and foreign historiography. This work can be valuable for historians, ethnologists, and researchers studying the history of the peoples of Central Asia.

РОЛЬ ЗАРУБЕЖНЫХ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИХ И ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ В ИССЛЕДОВАНИИ ИСТОРИИ КАРАКАЛПАКСТАНА КОЛОНИАЛЬНОГО ПЕРИОДА (XVIII – НАЧАЛО XX ВВ.)

Сапарниязов А.

*Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук
Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, г. Нукус*

Введение

Современная историческая наука требует интеграции национальных и зарубежных подходов для всестороннего изучения прошлого. В случае Каракалпакстана XVIII – начала XX вв., длительное игнорирование зарубежной историографии привело к пробелам в понимании социально-экономического, политического и культурного развития региона. Цель данной статьи – проанализировать роль зарубежных, преимущественно европейских и американских историографических и теоретико-методологических подходов в исследовании истории Каракалпакстана колониального периода, выявить новые возможности для интерпретации исторических процессов и продемонстрировать конкретные примеры применения этих методов.

Проблематика и актуальность исследования

Основные пробелы национальной историографии Каракалпакстана связаны с ограниченным доступом к зарубежным источникам и недостатком сравнительных исследований. Среди таких проблем:

неполное понимание социально-

экономических трансформаций XVIII – начала XX вв.;

отсутствие анализа «образов других» и зарубежных представлений о каракалпакском народе;

ограниченность методологических подходов в советской историографии, ориентированной на марксистско-ленинскую парадигму.

В условиях глобализации и расширения международного научного сотрудничества актуально включение зарубежных концепций для формирования более объективного и многогранного взгляда на историю региона.

Как отмечают О.Г.Пуговкина и Н.А.Мустафаева, «для узбекистанских историографов данный пласт исторической литературы (имеется в виду зарубежная историческая литература – С.А.) представляет существенный интерес, поскольку он позволяет проследить динамику развития западной мысли о государственности и социокультурных процессах в странах Центральной Азии. Задача современных историографов заключается в необходимости изучения и систематизации источниковой базы этих публикаций, их комплексного анализа, а также определения степе-

ни объективности выводов западных исследователей относительно достижений и проблем развития республик Центральной Азии и сопоставления этих выводов с результатами отечественных исследований, посвящённых аналогичным проблемам» [1].

Историографический обзор

В XVIII – начале XX вв. в научной среде Европы и Соединённых Штатов Америки появились исследователи, обращавшиеся к изучению истории Центральной Азии, в том числе к отдельным аспектам истории каракалпаков.

Интерес к данному региону в значительной степени был обусловлен политическим и научным соперничеством между Российской империей и западными державами.

В настоящее время исследование истории Центральной Азии, включая Узбекистан и Каракалпакстан, представляет собой одно из актуальных направлений деятельности ведущих зарубежных научных и академических центров. Наиболее известными среди них являются: Humboldt-Universität zu Berlin, Institut für Asien- und Afrikawissenschaften, Zentralasien-Seminar (Берлин, Германия); Uniwersytet Warszawski, International Relations Multidisciplinary Doctoral School (Варшава, Польша); Institut Français d'Études sur l'Asie Centrale, Centre d'études turques, ottomanes, balkaniques et centrasiatiques (Париж, Франция); Central European University (Будапешт, Венгрия); King's College, University of Cambridge, Department of History Researches (Великобритания); University of Birmingham, Centre for Russian and East European Studies (Великобритания); University of Illinois, University of Chicago, University of California, The George Washington University, Center for Scientific Investigation of Central Asia (США); University of Western Ontario (Канада); The Department of Political Science and Public Administration (Турция); Institute of International Policy Studies (Япония); Институт российской истории РАН (Москва, Россия) [2].

Эти учреждения играют значительную роль в формировании современной зарубежной историографии региона, способствуя углублению сравнительных исследований, обмену научными данными и развитию международного сотрудничества в области исторической науки.

К настоящему времени зарубежная историография, прямо или косвенно связанная с тематикой нашего исследования, накопила значительный корпус оригинальных материалов, представляющих научный интерес, а также отличающихся разнообразием подходов и интерпретаций. Часть этих трудов впоследствии была переведена на русский язык, что существенно расширило возможности их использования отечественными исследователями [3].

В мировой научной литературе сравнительно немного исследований, специально посвящённых истории и судьбе каракалпакского

народа в рассматриваемый период. Тем не менее, сходство социально-экономического уклада, культурных традиций и образа жизни народов Центральной Азии позволяет по аналогии частично распространять выводы и наблюдения зарубежных авторов на исторические процессы, происходившие на территории Каракалпакстана.

Зарубежный опыт в области осмысления и интерпретации исторического процесса, а также его детальное исследование способны обогатить отечественную историческую науку новыми методологическими подходами и логическими моделями для проведения сравнительного анализа. В этом отношении особый интерес представляют труды таких зарубежных учёных, как М.Блок и Л.Февр – основоположники школы «Анналов», М.Барт, А.Тойнби, Дж.Тош, Х.Ортега-и-Гассет, К.Ясперс, П.Сорокин и Ф.Фукуяма [4], чьи теоретические концепции вносят существенный вклад в развитие исторической мысли.

В советский период каракалпакская историография развивалась в русле общей марксистско-ленинской парадигмы, что ограничивало методологическое разнообразие. В то время она придавала особое значение вопросу «присоединения каракалпаков к России». Например, в труде «Каракалпаклардың Россияға қосылуы тарихынан» [5] данный процесс рассматривался исключительно в идеологическом ключе. Подобная трактовка нередко формировалась под влиянием официальной политики и не оставляла пространства для альтернативных интерпретаций.

Зарубежные исследования позволяют по-другому взглянуть на этот исторический процесс. Так, С.Беккер в монографии «Russia's Protectorates in Central Asia: Bukhara and Khiva, 1865-1924» [6] отмечает: «8 мая 1873 года самый важный город в северной части ханства – Кунград – сдался русским... Согласно третьей и четвертой статьям договора, хан соглашался, чтобы Россия без компенсации конфисковала все принадлежавшие ему и его чиновникам земли на правом берегу Амударьи... Все земли на правом берегу, принадлежавшие религиозным институтам левого берега, были конфискованы вместе с доходом от них... 21 августа на правом берегу Амударьи, примерно в сорока милях от столицы ханства, русские приступили к строительству укрепления Петро-Александровск. Этот форт должен был стать для них пунктом обороны и наблюдения».

Таким образом, зарубежная историография позволяет рассматривать процесс включения низовьев Амударьи в орбиту Российской империи в более широком политическом, социокультурном и цивилизационном контексте, выходя за рамки традиционных идеологических интерпретаций, характерных для советского периода.

Анализ трудов С.Беккера и других зарубежных исследователей способствует более глубо-

кому осмыслению характера рассматриваемых исторических процессов и постановке принципиально важных вопросов: являлся ли данный период временем «добровольного присоединения», прогресса и интеграции в мировое сообщество, или же он был этапом насильственного подчинения, национального угнетения и ограничения суверенных прав народов региона?

Методология исследования

Статья основана на сравнительном анализе различных источников: первичных – письменных свидетельств евроамериканских путешественников и исследователей, а также архивных документов; и вторичных – аналитических трудов отечественных и зарубежных историков.

Современные каракалпакстанские исследователи восстанавливают свою историю, подобно тому, как составляют мозаику из отдельных элементов, называемых историческими источниками. Как известно, источники исторических сведений подразделяются на первичные и вторичные.

К первичным источникам относятся оригинальные письменные свидетельства, созданные непосредственными участниками или современниками описываемых событий, например, труд венгерского путешественника и исследователя А.Вамбери [7], изучавшего историю народов Центральной Азии. К вторичным источникам, напротив, относятся работы, содержащие анализ, интерпретацию или цитирование первичных материалов, в частности ссылки на труд А.Вамбери.

Следует отметить, что разграничение первичных и вторичных источников не всегда однозначно. Так, сведения, представленные академиком С.Камаловым [8], подробно изучавшим историю каракалпаков XVIII–XIX вв., могут рассматриваться как вторичный источник в отношении данного периода, поскольку они основаны на анализе более ранних материалов. Однако в контексте исследования истории Каракалпакстана советского и постсоветского периодов его труды приобретают статус первоисточников, отражающих непосредственные наблюдения и интерпретации событий современности.

История, как и любой иной объект научного познания, воспринимается и интерпретируется по-разному в зависимости от исследовательской позиции и методологического подхода. События, происходившие на территории современного Каракалпакстана в рассматриваемый период, естественно, воспринимаются отечественными исследователями иначе, чем зарубежными учёными.

Более того, интерпретация исторических фактов с различных национально-культурных позиций нередко оказывается неоднозначной, вследствие чего историки не всегда приходят к единому мнению относительно причинно-следственных связей между отдельными собы-

тиями. Например, взгляды академика С.Камалова на ряд ключевых аспектов истории Каракалпакстана существенно отличаются от интерпретаций тех же событий, представленных зарубежными исследователями, в частности его учеником С.Йылмазом (S.Yilmaz [9]).

Таким образом, совместное использование источников позволяет выявить различия в трактовках, уточнить хронологию событий и оценить долгосрочные социальные последствия.

Применение зарубежных методов.

Обсуждение

Применение зарубежных методов к истории Каракалпакстана колониального периода может осуществляться следующим образом: **Сравнительный анализ исторических процессов** позволяет сопоставлять политические и социальные изменения в каракалпакском обществе с другими обществами Центральной Азии. **Каузальный метод** способствует выявлению причинно-следственных связей в социально-экономических и политических процессах. **Социокультурное прочтение истории** дает возможность определить внутренние механизмы формирования социальных структур. **Концепция *longue durée*** («долгого времени»), используемая школой «Анналов» (М.Блок, Л.Февр), помогает установить долговременные социальные и экономические структуры у каракалпаков XVIII–XIX вв., например, зависимость полукучевых хозяйственных практик от климатических и геополитических факторов. **Анализ «образов других»** (евроамериканские исследования XIX – начала XX вв.) позволяет оценить, как иностранцы воспринимали каракалпаков, выявляя стереотипы и их влияние на внешнюю политику имперской России и соседних государств. **Метод А.Тойнби** (цивилизационный подход) позволяет рассматривать процесс включения низовьев Амударьи в орбиту Российской империи не только как военную экспансию, но и как трансформацию социально-культурной среды региона.

Применение этих методов позволяет переосмыслить ключевые события. Например, такие, как путешествие английского купца Р.Гока в Каракалпакстан через казахские степи 13 июня 1742 г. [10]. Данное событие имеет сложный причинно-следственный контекст и обусловлено целым комплексом политических, экономических и культурных факторов. В этой связи каждая из существующих исторических теорий обладает определённой объяснительной ценностью, однако ни одна из них не может претендовать на исключительное право интерпретации данного исторического события.

Рассмотрение подобных примеров естественным образом приводит к вопросу о соотношении понятий «прошлое» и «история». Прошлое представляет собой совокупность реально произошедших событий, тогда как

история – это их научная реконструкция, основанная на интерпретации сохранившихся источников. Мы никогда не сможем с полной достоверностью установить, какие чувства и переживания испытывал простой человек в ту эпоху, когда Хивинское государство переживало в середине XIX в. нелегкую пору своей истории, характеризовавшуюся непрерывными народными волнениями и междоусобной борьбой; когда узбекские, туркменские, каракалпакские племенные вожди и знать стремились захватить политическую власть и установить свое господство над ханством [11]. Все эти события давно отошли в прошлое, и задача исторической науки состоит в реконструкции их хода и осмыслении их значения на основе сохранившихся письменных и материальных свидетельств.

Выводы

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что применение историографических и теоретико-методологических подходов зарубежных исследователей в изучении истории Каракалпакстана колониального периода открывает новые перспективы для комплексного и объективного осмысления исторических процессов, происходивших в регионе в XVIII – начале XX вв. Эти подходы позволяют рассматривать прошлое не как изолированный фрагмент национальной истории, а как составную часть более широкого мирового исторического контекста, в котором пересекались интересы различных цивилизаций, империй и культур.

Использование зарубежных теорий способствует преодолению методологической ограниченности прежних историографических традиций, формированию новых исследовательских ракурсов и обновлению понятийного аппарата отечественной исторической науки. Включение зарубежных концепций в систему анализа позволяет по-новому интерпретиро-

вать социально-экономические, политические и культурные процессы, происходившие в Приаральском регионе, выявляя внутренние закономерности и противоречия его исторического развития.

Особое значение при этом приобретает сравнительный анализ, дающий возможность сопоставить отечественные и зарубежные интерпретации, выявить точки расхождения и сближения, а также определить степень объективности различных исследовательских позиций. Такой междисциплинарный и межкультурный подход способствует формированию целостного взгляда на историческую динамику Каракалпакстана, его место и роль в истории Центральной Азии.

Вместе с тем данное исследование демонстрирует необходимость дальнейшего углубления методологического взаимодействия отечественной и зарубежной исторической науки. Перспективными направлениями дальнейших изысканий представляются:

систематизация и анализ зарубежных источников по истории Каракалпакстана колониального периода;

изучение трансформации историографических оценок в зависимости от политических и идеологических контекстов;

разработка синтетической концепции, сочетающей достижения отечественной и зарубежной научных школ.

Таким образом, обращение к зарубежным историографическим и теоретико-методологическим подходам не только обогащает отечественную историографию новыми идеями и интерпретациями, но и способствует укреплению международных научных связей, повышению академического статуса каракалпакской исторической науки и формированию современного, плюралистического взгляда на прошлое нашего народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вопросы новейшей истории Узбекистана в современной англо-американской научной литературе. Отв. ред.: д.и.н., проф. Д.А.Алимова. – Ташкент: Адабиёт учкунлари, 2015. – с. 5.
2. www.harriman.columbia.edu; www.berkeley.edu; www.indiana.edu; www.umich.edu; www.gla.ac.uk; www.harvard.edu; www.jhu.edu; www.princeton.edu; www.hoover.org; www.uchicago.edu; www.ehess.fr; www.london.ac.uk; www.iriran.ru; и т.д.
3. Strahlenberg Ph.J. An historico-geographical description of the north and eastern parts of Europe and Asia; but more particularly of Russia, Siberia, and Great Tartary; both in their ancient and modern state: together with an entire new polyglot-table of the dialects of 32 Tartarian nations: and a vocabulary of the Kalmuck-Mungalian tongue / Written originally in High German by Mr. Philip John von Strahlenberg. Now faithfully translated into English. – London: W. Innys and R. Manby, 1738; Миллер Г. История Сибири. Т. 1. – Москва-Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1937; Hanway J. An historical account of the British trade over the Caspian Sea: with a journal of travels from London through Russia into Persia; and back again through Russia, Germany and Holland. In 4 Vols. – London: Dodsley, etc., 1753; Hutton J. Central Asia: from the Aryan to the Cossack. – London: Tinsley brothers, 1875; Казахско-русские отношения в XVI-XVIII вв. Сборник документов и материалов / Сост. Ф.Н.Киреев и др. – Алма-Ата: Изд-во Академии наук Казахской ССР, 1961 (в данном сборнике имеется запись показаний английского купца Р.Гока о его поездке в Каракалпакию через казахские степи 13 июня 1742 г.); Cook J. Voyages and travels through the Russian Empire, Tartary and part of the Kingdom of Persia. In 2 Volumes. – Edinburgh: Printed for the Author, 1770; Wood J. A personal narrative of a journey to the source of the river Oxus by the route of the Indus, Kabul, and Badakhshan, performed under the sanction of the supreme government of India, in the years 1836, 1837, and 1838. – London: John Murray, 1841; Фон-Этцель А., Вагнер Г. Путешествие по Сибири и прилегающим к ней странам Центральной Азии. По описаниям Т.У.Аткинсона, А.Т.Фон-Миддендорфа, Г.Радде и др. – Санкт-Петербург: Издание книго-

- продавца-типографа М.О.Вольфа, 1865; Гедин С. В Центральной Азии. Путешествие Свена Гедина в 1893-1897 годах в Памир, Тибет и Восточный Туркестан / Обработано А.Анненской. – Санкт-Петербург, 1899; Moser. H.A. Travers L'Asie Centrale. La Steppe Kirghise; Le Turkestan Russe; Boukhara; Khiva; Le pays des Turcomans et la perse: Impressions de voyage. – Paris, 1885; Vambery A. Sketches of Central Asia. Additional chapters on my travels, adventures, and on the ethnology of Central Asia. – London, 1868; Вамбери А. Очерки Средней Азии. – Москва: Типография А.И.Мамонтова и К°, 1868; Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. – М.: Восточная литература, 2003; Эйри Ж.Б. Живописное путешествие по Азии, составленное на французском языке под руководством Эйри (Eugies) и украшенное гравюрами. Т. 1. – М.: Типография Николая Степанова, 1839; Burnaby F. Une visite a Khiva. Aventures de voyage dans l'Asie Centrale. – Paris: E. Plon et Cie, Imprimeurs-Editeurs, 1877; Becker S. Russia's protectorates in Central Asia: Bukhara and Khiva, 1865-1924. – London and New York: Routledge Curzon Taylor & Francis group, 2005 и мн. др.
4. Блок М. Апология истории или ремесло историка. – М., 1986; Февр Л. Бои за историю. – М., 1991; Барт М. Категории и методы исторической науки. – М., 1984; Тойнби А. Постигание истории. – М., 1991; Тош Дж. Стремление к истине. Как овладеть мастерством историка. – М., 2000; Ортего-и-Гассет Х. Восстание масс. Вопросы философии, 1989, №3-4; Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М., 1991; Сорокин П. Человек, цивилизация, общество. – М., 1991; Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. – М., 2004.
5. Косбергенов Р. Каракалпаклардың Россияға қосылыу тарихынан. – Нөкис: Каракалпакстан, 1969.
6. Becker S. Russia's protectorates in Central Asia: Bukhara and Khiva, 1865-1924. – London and New York: Routledge Curzon Taylor & Francis group, 2005. – pp. 56, 59, 60.
7. Вамбери А. Очерки Средней Азии. – Москва: Типография А.И.Мамонтова и К°, 1868.
8. Камалов С. Каракалпаки в XVIII-XIX веках. (К истории взаимоотношений с Россией и среднеазиатскими ханствами). – Ташкент: Фан, 1968.
9. Yilmaz S. Karakalpak Türkleri ve Karakalpakistan Tarihi 1873-2003. – Ankara: Türk Tarih Kurumu, 2008.
10. Казахско-русские отношения в XVI-XVIII вв. Сборник документов и материалов / Сост. Ф.Н.Киреев и др. – Алма-Ата: Изд-во Академии наук Казахской ССР, 1961. – с. 206.
11. Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. – М.: Восточная литература, 2003. – с. 3.

Xorijiy istoriografik va nazariy-metodologik yondashuvlarning Qoraqalpog'iston tarixining mustamlaka davrini o'rganishdagi roli (XVIII–XX asr boshlari)

Saparniyazov A.

O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Qoraqalpog'iston bo'limi Qoraqalpoq gumanitar fanlar ilmiy-tadqiqot instituti, Nukus

Maqolada XVIII–XX asr boshlaridagi Qoraqalpog'iston tarixini o'rganishda xorijiy istoriografik va nazariy-metodologik yondashuvlarning ahamiyati tahlil qilinadi. Muallif sovet davri istoriografiyasidan meros bo'lib qolgan mafkuraviy va metodologik cheklolarni yengib o'tish maqsadida milliy hamda g'arb ilmiy an'alarini integratsiya qilish zarurligini asoslaydi. Ayniqsa, "Annallar maktabi" (M.Blok, L.Fevr) vakillarining ishlari, A.Toyinbi sivilizatsion yondashuvi, P.Sorokinning sotsiokultural konsepsiyalari, K.Yaspers va F.Fukuyama falsafiy-tarixiy g'oyalari tahliliga alohida e'tibor qaratiladi. S.Bekker va A.Vamberi kabi tadqiqotchilarning asarlarini o'z ichiga olgan birlamchi va ikkilamchi manbalarni qiyosiy tahlil qilish orqali Amudaryoning quyi oqimi hududining Rossiya imperiyasi ta'sir doirasiga kirishi bilan bog'liq asosiy voqealarning talqinlaridagi farqlar aniqlanadi. Xorijiy metodlar – qiyosiy, kausal, sivilizatsion va *longue durée* – qoraqalpog' jamiyatining XVIII–XIX asrlardagi ijtimoiy-iqtisodiy va madaniy o'zgarishlarini qayta talqin etish uchun qo'llaniladi. Muallif xalqaro nazariy tajribadan foydalanish milliy istoriografiyaning tushunchaviy doirasini kengaytirish, o'tmishga ko'p qirali yondashuvni shakllantirish hamda mahalliy va global tarixiy jarayonlar o'rtasidagi o'zaro bog'liqliklarni aniqlashga xizmat qilishini ta'kidlaydi. Tadqiqot xorijiy manbalarni tizimlashtirish va milliy hamda xorijiy tarixiy maktablar yutuqlarini birlashtiruvchi sintez konsepsiyasini ishlab chiqish zarurligini ko'rsatadi. Bu esa qoraqalpog' istoriografiyasining yanada rivojlanishi va uning xalqaro ilmiy maqomini mustahkamlash uchun yangi istiqbollarni ochib beradi.

Роль зарубежных историографических и теоретико-методологических подходов в исследовании истории Каракалпакстана колониального периода (XVIII – начало XX вв.)

Сапарниязов А.

Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, Нукус

В статье рассматривается значение зарубежных историографических и теоретико-методологических подходов в исследовании истории Каракалпакстана колониального периода (XVIII – начало XX вв.). Автор обосновывает необходимость интеграции отечественных и западных научных традиций для преодоления идеологических и методологических ограничений, унаследованных от советской историографии. Особое внимание уделяется анализу трудов представителей школы «Анналов» (М.Блок, Л.Февр), цивилизационного подхода А.Тойнби, социокультурных концепций П.Сорокина, философско-исторических идей К.Ясперса и Ф.Фукуямы. На основе сравнительного анализа первичных и вторичных источников, включая труды С.Беккера и А.Вамбери, выявляются различия в интерпретации ключевых событий, связанных с включением низовьев Амударьи в орбиту Российской империи. Зарубежные методы – сравнительный, каузальный, цивилизационный и *longue durée* – применяются для переосмысления социально-экономических и культурных трансформаций каракалпакского общества XVIII–XIX вв. Автор подчёркивает, что использование международного теоретического опыта способствует расширению понятийного аппарата отечественной историографии, формированию многоперспективного взгляда на прошлое и выявлению взаимосвязей между локальными и глобальными историческими процессами. Исследование демонстрирует необходимость систематизации зарубежных источников и создания синтетической концепции, объединяющей достижения национальной и зарубежной исторической науки, что открывает новые перспективы для дальнейшего развития каракалпакской историографии и укрепления её международного научного статуса.

The Role of Foreign Historiographical and Theoretical-Methodological Approaches in the Study of the History of

The article examines the significance of foreign historiographical and theoretical-methodological approaches in studying the history of Karakalpakstan during the colonial period (18th – early 20th centuries). The author substantiates the necessity of integrating national and Western scholarly traditions to overcome the ideological and methodological constraints inherited from Soviet historiography. Particular attention is given to the analysis of works by representatives of the Annales School (M.Bloch, L.Febvre), the civilizational approach of A.Toynbee, the sociocultural concepts of P.Sorokin, and the philosophical-historical ideas of K.Jaspers and F.Fukuyama. Based on a comparative analysis of primary and secondary sources, including the works of S.Becker and A.Vámbéry, the study reveals differences in the interpretation of key events related to the incorporation of the lower Amu Darya region into the orbit of the Russian Empire. Foreign methodologies – comparative, causal, civilizational, and *longue durée* – are applied to reinterpret the socio-economic and cultural transformations of Karakalpak society in the 18th–19th centuries. The author emphasizes that the use of international theoretical experience contributes to the expansion of the conceptual framework of national historiography, the formation of a multiperspective view of the past, and the identification of interrelations between local and global historical processes. The study demonstrates the need to systematize foreign sources and develop a synthetic concept that unites the achievements of national and international historical scholarship, thereby opening new prospects for the further development of Karakalpak historiography and strengthening its international academic standing.

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ДЕМОГРАФИИ (теоретико-методологические основы)

Мамбетов И.

*Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук
Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, г. Нукус*

Введение. Историческая демография представляет собой одну из наиболее динамично развивающихся областей современного исторического знания, изучающую количественные и качественные изменения населения в историческом процессе, а также их взаимосвязь с социально-экономическими, культурными и политическими факторами. Формирование этой дисциплины происходило постепенно, на стыке истории, статистики и демографии начиная с XVII века и получив активное развитие в XIX–XX вв.

Возникновение демографической науки. Демография как самостоятельная область знания зародилась в середине XVII в. Её основоположником считается английский исследователь Джон Граунт (1620–1674) – купец, капитан и учёный-самоучка, который впервые применил статистические методы к изучению смертности населения. На основе еженедельных бюллетеней о смертности в Лондоне Граунт создал первые «таблицы смертности» – числовые модели, отражающие порядок вымирания поколений и влияния смертности на социальную жизнь. Его работа заложила основы демографического анализа.

В XVII в. итальянский астроном Джованни Риччоли предпринял попытку оценить численность населения Европы, определив её примерно в 99 млн. человек (современные исследователи считают около 90 млн.). Английский учёный Эдмунд Галлей в первой половине XVIII в. ввёл понятие «вероятной продолжительности жизни» и рассчитал вероятность дожития

до определённого возраста в зависимости от пола. Француз Антуан Депарсье впервые составил таблицы смертности для не состоявших в браке мужчин и женщин, а немецкий исследователь Иоганн Зюсмилх рассчитал численность мирового населения и спрогнозировал его рост в XIX–XX вв.

Формирование теоретических основ демографии. Особое значение имели работы бельгийского учёного Жака Кетле, одного из создателей демографической статистики, который впервые применил теорию вероятностей к изучению закономерностей человеческой жизни. В XIX в. французский исследователь Гийяр определил демографию как науку о «естественной и социальной истории человеческого рода», тем самым закрепив её понятийные рамки.

В конце XIX в. усилился интерес к проблемам рождаемости, поскольку прогнозы роста населения указывали на возможность несоответствия между численностью людей и средствами их существования. Демографические исследования приобретают системный характер, а накопленные статистические материалы легли в основу моделирования смертности, брачности и воспроизводства населения.

В это же время оформляется термин «историческая демография», который в научный оборот вошёл в 1890-х гг. и получил широкое распространение во второй половине XX века. Возникает стремление рассматривать демографические процессы в контексте исторического развития общества.